

О.А. Добрина

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ К СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ СТУДЕНТА**

В статье обсуждаются проблемы формирования профессиональной идентичности студентов гуманитарного профиля в условиях модернизации российского образования.

Ключевые слова: образование, модернизация, профессиональная идентичность, студенчество, социальная роль.

Проблема идентичности восходит к концепции социализации Э. Эриксона [5]. Он трактовал процесс развития идентичности как одновременно интеграцию и дифференциацию различных взаимно связанных элементов (идентификаций). Категория идентичности на сегодняшний день достаточно глубоко разработана в рамках психологической науки. Сформировано отдельное направление – психология идентичности. Однако постепенно это понятие внедряется и в социологию, и в философию, и в культурологию. На сегодняшний день оно с полным основанием может считаться мультидисциплинарным. Идентичность в междисциплинарном дискурсе интерпретируется не просто как тождество самому себе или другим, а предполагает определенные соотношения «Я и другие», «Я и деятельность», «Я и мир».

В настоящее время в связи с основными тенденциями развития современного российского образования и общества в целом особую остроту обретает проблема формирования, осмысления и реструктурирования профессиональной идентичности как важнейшей составляющей личности современного специалиста.

В аспекте исследования динамики структурирования и реструктурирования профессиональной идентичности представляется целесообразным обратиться к типологии Дж. Марсиа [6; 7], который предположил наличие

четырёх статусов идентичности: 1) диффузия идентичности; 2) преждевременная идентичность; 3) мораторий идентичности; 4) достижение идентичности. Думается, данные статусы можно рассматривать как различные стадии идентификации или соотносить с уровнями развития идентичности.

Вслед за Дж. Марсиа Л.Б. Шнейдер [3; 4] также рассматривает статусы профессиональной самоидентичности, схожие с теми, что описал в свое время Дж. Марсиа [3, с. 65-68]:

– достигнутая идентичность, которая является следствием формирования системы личностно значимых целей, ценностей и убеждений. Для нее характерны такие проявления как позитивное оценивание собственных качеств и связей с обществом;

– мораторий рассматривается как статус кризиса идентичности. Его проявления: высокий уровень личностной тревожности и более выраженный уровень развитости жизненных интересов, в отличие от других статусов самоопределения;

– преждевременная идентичность является следствием несамостоятельного профессионального выбора или отсутствия такового, следствием чего является неосознанность идентичности;

– диффузная идентичность характеризуется отсутствием связей между ценностями, целями и убеждениями, «размытостью» их системы. Она может эволюционировать в мораторий, а после – в достигнутую идентичность, однако может сохранить статус диффузии надолго, сопровождается низкой степенью удовлетворенности собственной личностью;

– ложная идентичность характеризуется отрицанием либо гипертрофированным преувеличением собственной уникальности, обычно сопровождается недостаточной рефлексивностью и высокой ригидностью.

Процесс обучения в вузе является значимым периодом для формирования, конструирования, осознания и представления собственной идентичности в социуме. Именно в этот период человек осознает и оценивает свои

«взрослые» социальные роли, часть из них имеет возможность «отрепетировать» в атмосфере психологической безопасности и получить поддержку, признание и одобрение от референтных групп в первую очередь как профессионал. Поэтому чрезвычайно важной представляется определить степень его готовности к внутривузовской профессиональной социализации, оценка взаимосвязи ее составляющих, интенции и прогнозы ее становления и реструктурирования, осознания и принятия себя как будущего профессионала на разных этапах обучения.

Следует отметить глубокие изменения, произошедшие в самом обществе: трансформацию его основных институтов, стратификационных характеристик, основных смыслообразующих ценностей. Наблюдаются также серьезные и, зачастую, негативные тенденции в современном высшем профессиональном образовании [1; 2]. Вследствие этого меняются и отношения молодежи к социальной роли студента, к ценностям высшего образования в целом и его статусной привлекательности для себя.

В целях эмпирического подтверждения выдвинутых нами предположений автором статьи было проведено социологическое исследование студентов первого года обучения гуманитарных специальностей нескольких вузов Новосибирска (социолог, психолог, специалист по связям с общественностью). Исследование проводилось методом анонимного анкетирования, носило разведывательный и проблемно-поисковый характер, поэтому мы ограничились небольшим объемом выборки (154 человека), а также не проводили процедуры перевзвешивания выборки по представленным квотам. Это планируется сделать на следующем этапе исследования. В результате обработки данных исследования были получены результаты, демонстрирующие представления о социальной роли студента.

На вопрос о том, кто такой студент, 45% респондентов ответили, что это человек, который хочет получить профессию, 33% опрошенных считают, что студент – это взрослый человек, который учится, работает, 11%

отметили, что это человек от 16 до 25, ничем особо не отличается от других людей его возраста и 12% опрошенных предложили свой вариант ответа. Следовательно, большинство опрошенных считают, что в ВУЗ необходимо поступать с целью получения профессии.

На вопрос: «Каким Вы видите студента?», – опрошенные ответили следующим образом: 18% видят студента активным, энергичным, 17% – самостоятельным, 14% – умным и эрудированным. Среди ответов на открытый вопрос «Что не свойственно студенту?» – большинство ответивших написали – «лень», «безответственность», «несамостоятельность», «отсутствие фантазии». Среди положительных качеств, студенту, по мнению респондентов, не свойственны «внимательность», «много учиться», «посещать все пары» и «высыпаться». Итак, образ студента воспринимается в целом как позитивный, активный и динамичный, однако не отличающийся дисциплинированностью (что противоречит оценке его как субъекта в целом ответственного), не склонного старательно осваивать учебный материал, однако нацеленный на получение профессии. О профессионально необходимых качествах и навыках не было ни одного упоминания.

Основной ценностью у респондентов являются семья (33% ответивших), второе место разделили здоровье и творчество (по 15% каждое). Третью позицию занимает любовь (13%), четвертое место – карьера (7%), пятое разделили две ценности – образование (6%) и материально обеспеченная жизнь (6%). Таким образом, образование занимает предпоследнее место в системе ценностей у опрошенных, что говорит о недостаточно сформированной мотивации получения знаний и образования в целом.

Распределение ответов на вопрос об интересах опрошенных получено следующее. Первое место занимает интерес к общению с другими людьми – 27%, далее идет интерес к спорту – 19%, и 14% респондентов проявляют интерес к организации мероприятий. Лишь 8% опрошенных проявляют интерес к учебе и также к участию в научных конференциях, олимпиадах,

что может говорить о средней или низкой степени вовлеченности в научно-образовательную деятельность. Необходимо заметить, что всего один из респондентов отметил, что ему «ничего не интересно».

Ожидания от студенческой жизни у первокурсников представлены в таблице 1.

Таблица 1

Ожидания от студенческой жизни

Ожидания	% к опрошенным
Я получу высшее образование, профессию	28
Буду самостоятельным в принятии решений	17
Меня ожидает веселая жизнь, много новых друзей	17
Буду получать новые знания	14
Смогу реализовать свои способности в большей степени (в кружках, секциях, на конференциях, семинарских занятиях)	10
Буду вести свободный образ жизни	7
Найду спутника жизни	5
У меня появится больше возможностей участвовать в общественной жизни вуза	3
Всего	100

Из таблицы видно, что 28% респондентов ожидают получить высшее образование, 17% – получить возможность быть более самостоятельным, 17% – веселая жизнь и много новых друзей. На большем массиве выборки предполагается объединение выявленных ожиданий в более общие факторы, поскольку явно выделяются два мотивационных поля: профессионально-учебная мотивация и эскапистско-развлекательная. Теоретически можно предположить наличие в совокупности студентов-гуманитариев четырех латентных кластеров: гармонично сочетающие оба мотивационных поля; преимущественно ориентированные на учебу и профессиональное развитие; с преобладающей эскапистско-развлекательной мотивацией; обладающих несформированной мотивацией.

К первой и второй группам можно отнести студентов с высоким уровнем сформированности представлений о социальной роли студента. Для

первых студенчество – это время, когда индивид учится принимать взрослые решения, открыт постижению новых горизонтов, стремится к творчеству, а также умеет совмещать, чередовать учебу и развлечения без ущерба для себя. Вторая группа имеет представление о социальной роли студента, для них студенческая жизнь видится веселой, но трудной.

Третья группа воспринимает студенческую юность как время развлечений, свободного и необременительного времяпрепровождения, они мало размышляют о будущей профессии, у них низкий уровень сформированности профессиональной идентичности, как и у четвертой, которой вообще не свойственно задумываться о своем социальном статусе и профессиональной роли.

Первый период адаптации студента к условиям образовательного процесса в вузе характеризуется как кризисный вследствие разрушения аморфных, неадекватных и, зачастую, идеалистических представлений о будущей профессии. Успешное сопровождение адаптации первокурсника может помочь в преодолении этого кризиса, что будет способствовать формированию идентичного профессионала, способного осуществлять осознанные выборы, интериоризировать ценности своей профессии, воспринимающего как референтное профессиональное сообщество, готового к продуктивной деятельности и планомерному построению карьеры. В случае неуспешной адаптации есть риск формирования профессионального маргинала, не разделяющего принципов профессиональной этики и ценностей, переживающего разлад с выбранной профессией вплоть до полного разрыва с ней.

Все вышесказанное дает возможность сформулировать приоритеты в подготовке профессионально идентичных специалистов в вузе. Цели подготовки специалиста должны ставиться комплексно и направляться на когнитивное, ценностно-мотивационное, операционное, личностное и социальное развитие.

1. Студент должен быть с первых шагов получения образования нацелен на профессиональное развитие, овладение навыками построения карьеры; получить информацию о возможных стратегиях профессионального самоопределения. Условием развития личности будущего профессионала является осознание им необходимости изменения, преобразования внутреннего мира и поиск новых возможностей повышения уровня профессионального самосознания.

2. Работа по формированию рефлексивных умений должна быть направлена на изменения в профессиональном окружении и собственном развитии и иметь своей целью конструирование на этой основе собственной идентичности.

3. Работа по формированию профессионально идентичных специалистов должна начинаться еще в школе через профессиональное просвещение, диагностику, консультирование, отбор, адаптацию, воспитание, а продолжаться в стенах профессионального учебного заведения, призванного не только давать знания, но в первую очередь формировать профессиональное самосознание студентов, как представителей определенной профессиональной общности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Добринина О.А.* Метод Дельфи в оценке перспектив модернизации российского высшего образования // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе. 2013. Вып. 15. С. 218-223.

2. *Добринина О.А.* Проблемы и перспективы модернизации российского образования: оценки экспертов // Теория и практика общественного развития. 2013. №3. С. 36-39.

3. *Шнейдер Л.Б.* Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М.: МПСИ, 2007. 124 с.

4. *Шнейдер Л.Б.* Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: учебное пособие. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2004. 600 с.

5. *Эрикссон Э.* Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, 2006. 352 с.

6. *Marcia J.E.* Ego-identity status: Relationship to change in Self-esteem, “general maladjustment” and authoritarianism // *Journal of Personality*. 1970. №2. Vol.38. Pp. 249-268.

7. *Marcia J.E.* Identity in adolescence / ed. by J. Adelson. N.Y.: Wiley, 1980. Pp. 10-134.

O.A. Dobrina

**PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF FORMATION OF PROFESSIONAL IDENTITY
IN THE PERIOD OF ADAPTATION TO THE SOCIAL ROLE OF THE STUDENT**

The paper discusses the problems of development of professional identity of the students in Humanities in conditions of modernization of Russian education.

Keywords: education, modernization, professional identity, the students, the social role.